

УДК 904; 623.11, «09/12»

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.226.232>

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ БУЛГАРСКИХ ДОМОНГОЛЬСКИХ ГОРОДИЩ

©2026 г. А.М. Губайдуллин

В статье рассматриваются различные вопросы, связанные с изучением городищ Волжской Булгарии. Для как можно большего раскрытия целостной картины уже недостаточно бывает только археологических раскопок площадок памятников, а также окружающих их оборонительных линий. Здесь указывается, что необходимо обращать внимание и на планировку самих городищ, их соотношение с окружающим рельефом местности. Это позволяет понять сам смысл возникновения укрепленного центра именно в конкретном месте, а также его тип расположения на местности, что может являться дополнительным подспорьем в установлении его социального статуса. Во время исследований конкретных городищ важно обращать внимание и на их системы обороны. Кроме собственно фортификационных сооружений и характера внутренней и внешней застройки конкретных поселений, необходимо рассматривать возможные биоресурсы, которые могли существовать в те времена, что выводит к важным междисциплинарным исследованиям.

Ключевые слова: археология, Волжская Булгария, укрепленные поселения, планировка, системы обороны, междисциплинарные исследования.

ON SOME ISSUES OF STUDYING THE PRE-MONGOL BOLGAR FORTIFIED SETTLEMENTS

A.M. Gubaidullin

This paper deals with different issues related to the study of the ancient settlements of Volga Bulgaria. Archaeological excavations of the sites, as well as the defensive lines surrounding them, are no longer enough to reveal the whole picture as much as possible. It is indicated here that it is necessary to pay attention to the layout of the settlements themselves, their relationship to the surrounding topography. This approach helps clarify the rationale behind the establishment of a fortified center in a specific location, as well as its topographical setting, which can serve as an additional tool for determining its social status. During the research of specific settlements, it is important to pay attention to their defensive systems. In addition to the fortifications themselves and the nature of the internal and external buildings of specific settlements, it is necessary to consider possible biological resources that could have existed at that time, which leads to important interdisciplinary research.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, fortified settlements, planning, defensive systems, interdisciplinary research.

Укрепленные поселения Волжской Булгарии домонгольского периода, независимо от их социального статуса, являлись показателем урбанистического развития государства, его политического и экономического уровня. Одно их количество, известное на сегодняшний день, достигающее не менее полутора сотен, свидетельствует о сформированной городской культуре (рис. 1). Она включала в себя архитектуру, как гражданскую, так и военную, некоторую инфраструктуру, высокий показатель ремесленного развития, а также определенный уровень логистики.

Хронологически изучение городищ Волжской Булгарии делится на три этапа. Сюда входит первоначальный период накопления различных сведений – это XVIII – 1-я треть XX вв. Он содержал поиск, выявление и описание остатков болгарских укрепленных поселений. Второй этап, длившийся с 30-х гг. до 80–90 гг. XX в., был уже связан с началом крупномасштабных археологических раскопок городищ. Следующий третий этап характеризуется не только продолжением изучения болгарских поселений городского типа, но и попытками обобщения всех накопленных

Рис. 1. Карта распространения городищ Волжской Булгарии домонгольского периода.

Fig. 1. Map of the distribution of fortified settlements in the Volga Bulgaria of the pre-Mongol period.

сведений, который длится с конца XX в. и по настоящее время.

В связи с этим, встает перед исследователями и целый ряд важных вопросов в их изучении. Для как можно большего раскрытия целостной картины уже недостаточно бывает только археологических раскопок площадок памятников, а также окружающих их оборонительных линий. Необходимо обращать внимание на планировку городищ, их соотношение с окружающим рельефом местности и не только прилегающей к ним непосредственно, но и более широкой территории. Это позволяет понять сам смысл возникновения укрепленного центра именно в конкретном месте, а также его тип расположения на местности, что может являться дополнительным подспорьем в установлении его социального статуса. Зачастую сама планировка памятника также свидетельствует об этом, т.к. чем она сложнее, тем больше вероятность определения его значимого места в хозяйственно-адми-

нистративном положении. Причем не всегда оно зависит от занимаемой им укрепленной площади, т.к. одним из важных показателей является наличие обширных посадок-селищ в непосредственной округе со следами развитого ремесла, большого количества предметов торговли, сельского хозяйства и, возможно, находок вооружения.

Неслучайно, что к одному из важных показателей данной культуры относятся и всегда относились фортификационные сооружения, окружавшие многие булгарские поселения. Они неизменно являлись отражением военно-инженерного развития любого государственного образования, в том числе и Булгарского государства, гарантируя само его существование на протяжении всей истории.

Во время исследований конкретных городищ важно обращать внимание на их системы обороны. Различное соотношение валов и рвов, количество оборонительных линий, устроенных в один или более поясов может

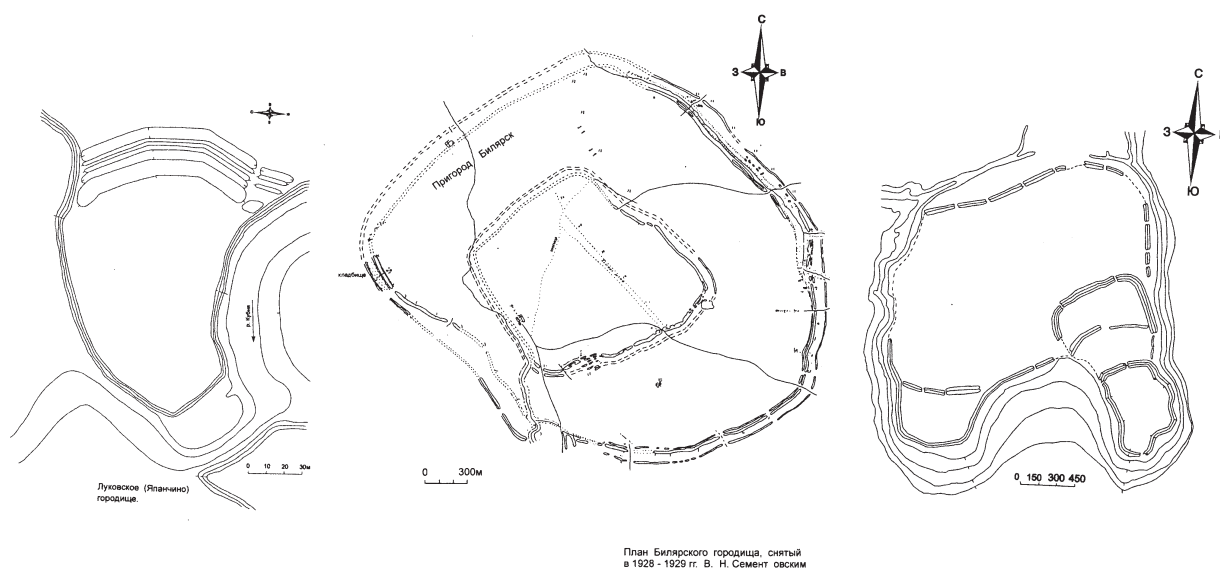

Рис. 2. Городища с разным количеством оборонительных поясов.

Fig. 2. Fortified settlements with different numbers of defensive lines.

свидетельствовать о месте конкретного поселения среди других подобных памятников, особенно небольших по занимаемой площади (рис. 2). В свою очередь, сложность данных систем у некоторых таких булгарских городищ может говорить не только о занимаемом административно-хозяйственном статусе, но также и о каком-то стратегически важном месте расположения памятника, роль которого в древности была значительной по тем или иным причинам. Автор, разумеется, не относит данные укрепленные поселения к категории крепостей, несших только охранную функцию, ввиду того, что их в эпоху средневековья как таковых не существовало.

В плане изучения основных линий валов и рвов нельзя забывать и о дополнительных типах укреплений, которые могут иметься на небольших городищах. По прошествии нескольких веков они могли сильно оплыть и в наши дни не фиксируются или мало заметны. В их число входят как отрезки отдельных валов (иногда вместе со рвами), так и эскарпы, устроенные на относительно пологих склонах мысов или террас (рис. 3). В связи с этим, при комплексном археологическом исследовании памятников подчиненных рельефу местности (I тип по типологии П.А. Раппопорта) необходимо уделять внимание строению мысов или холмов, на которых расположены укрепленные поселения (Раппопорт, 1961, с. 215–220).

Если некоторые из них имеют относительно пологие склоны, то данный факт должен свидетельствовать о том, что в древности они были так или иначе укреплены. Места, подходящие для подъема по ним, обязательно защищались при помощи различных средств обороны, куда могли входить ряды частокола (как вертикально установленного, так и наклонного), надолбов, специальная срезка грунта и устройство, таким образом, эскарпа. Для выявления их следов требуются специальные раскопки, которые, правда, не очень удобно проводить на относительно крутой наклонной поверхности.

В свою очередь, обычно при составлении топографических планов городищ и их укреплений, исследователи не обращают внимания на точную конфигурацию – направление линий обороны. Если сам характер топографии памятников отражается правильно, то направленность валов и рвов изображается довольно упрощенно. Она, в лучшем случае, указывается в виде извилистых линий и дается относительно верно, но не точно. Такая тенденция свидетельствует о том, что дерево-земляные объекты обороны привлекаются (и привлекались раньше) лишь в виде некоторого небольшого дополнения к основному описанию материальной культуры конкретных поселений. Даже это, к тому же, происходит не всегда. Однако сама точная направ-

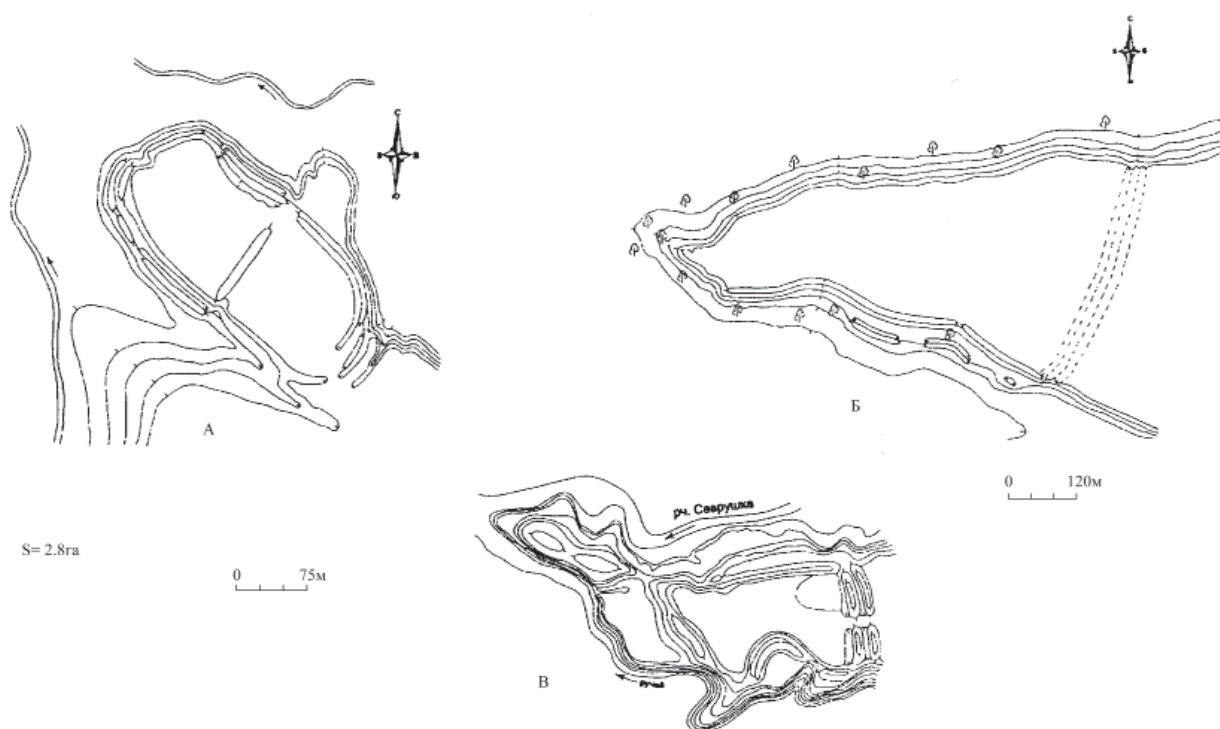

Рис. 3. Типы дополнительных укреплений.

Fig. 3. Types of additional fortifications

ленность линий укреплений может о многом свидетельствовать. Например о внутренней застройке городищ, т.к. она должна соответствовать трассировке валов и рвов. Или наоборот, последняя могла отображать характер размещения построек жилого и хозяйственного назначения на территории поселения. Это к тому, что внутренняя застройка не должна была никаким образом находиться рядом с крепостными стенами. Между ними оставляли свободное пространство для т.н. «Военной улицы», служащей не только в противопожарных целях, но и для оперативного передвижения военных отрядов во время возможной осады противником (Губайдуллин, 2006, с. 49).

Наглядный тому пример имеется у первой столицы Болгарского царства Плиски, где была зафиксирована только плотная застройка центра территории памятника. Само же внутреннее пространство вдоль крепостной стены было свободно от каких-либо строений (Рашев, 2007, с. 105). Подобный принцип соотношения построек гражданского и военного назначения существовал и на болгарских укрепленных поселениях, например Болгарском и Коминтерновском II городищах. Такое правило прослеживается и во многих городах древности, распространенных на различных

обширных территориях, вплоть до Дальнего Востока включительно (Артемьева, 2014, с. 439–444). Еще одним из примеров этому, но более позднего времени, может являться строительство деревянной крепостной стены в Москве, отраженное в Воскресенской летописи под 1493 г., когда «...церкви сносиша и дворы за Неглимною; и постави меру отъ стены до дворов сто сажень да девять» (Воскресенская летопись, 1998, т. 3, с. 299).

Сами линии обороны не представляли собой просто ломаную форму, а состояли из прямых отрезков различной длины в виде исходящих и входящих углов¹. Это делалось для более эффективного обстрела прилегающей местности (рис. 4). Кроме того, деревянные конструкции невозможно «закруглить» в силу особенностей используемого материала. Также, длина, направление этих отрезков-секций и размер образуемых ими углов не были одинаковыми. Они рассчитывались специально, в соответствии с характером занимаемом конкретным укрепленным поселением местности, а также окружающей территории. Таким образом определялись сектора обстрела на случай обороны.

Несомненно, что любое укрепленное поселение имело места проездов на их террито-

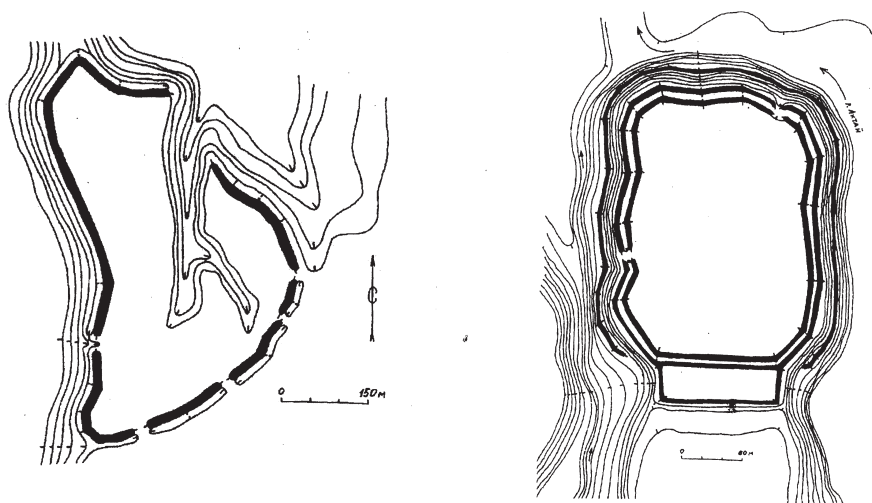

Рис. 4. Примеры ломаной формы укреплений.

Fig. 4. Examples of broken fortification shapes.

рию, которые, несомненно, всегда являлись наиболее уязвимым местом в плане обороны. В связи с этим, их во все времена стремились как можно более обезопасить от возможного неприятельского штурма. Поэтому необходимо во время исследований обращать внимание на проемы в дерево-земляных укреплениях. Некоторые из них иногда неверно связывают с остатками древних воротных проездов, т.к. они могли возникнуть в более позднее время. Чтобы не совершать подобных ошибок, нужен отдельный подход к каждому исследуемому памятнику (рис. 5). Здесь важно рассматривать его расположения на местности, соотношение с окружающим ландшафтом, а также занимаемой им площади.

Одной из немаловажных тем в установлении внешнего облика городищ Волжской Булгарии, наряду с крепостными стенами, валами и рвами, является вопрос о существовании башен и их количестве в системах обороны укрепленных поселений. Часто графические реконструкции, которые появляются в научной и научно-популярной литературе, изображают эти оборонительные элементы. Однако для этого требуются доказательства и, в первую очередь, археологические, иначе все это является голословными построениями. Данная тема очень сложна, поэтому требует отдельного рассмотрения. Для этого необходимо рассматривать целесообразность применения подобных объектов на тех или иных укрепленных поселениях, в том или ином месте, входящем в общую систему

обороны. Например, немаловажен хронологический период, в котором существовало городище, общие исторические тенденции того времени и мн. др. Исключением могут быть только места проездных ворот, где крепостные башни являлись необходимым элементом (рис. 6). Вообще же, нам неизвестно какие законы и установления существовали в домонгольский период существования Булгарского государства, касающиеся правил возведения оборонительных сооружений.

Кроме собственно фортификационных сооружений, важно определить и наличие существовавших (существующих) водных ресурсов, их взаимосвязь с конкретным поселением и вероятный потреблявшийся объем воды. Последнее немаловажно для функционирования любого городища, как в мирное, так и в военное время в ходе возможных нападений и осад противником. Также, необходимо обращать внимание и на выявление других возможных биоресурсов, которые могли существовать в те времена. Например, удобных пахотных земель в ближайшей округе, благоприятной местности для выпаса скота, наличие или отсутствие возможностей для рыбных промыслов, охотничьих угодий и др. Все это выводит к важным междисциплинарным исследованиям.

Если для крупных городских центров Волжской Булгарии данная тема, так или иначе, разрабатывается, пусть и в недостаточном объеме, то по отношению к неболь-

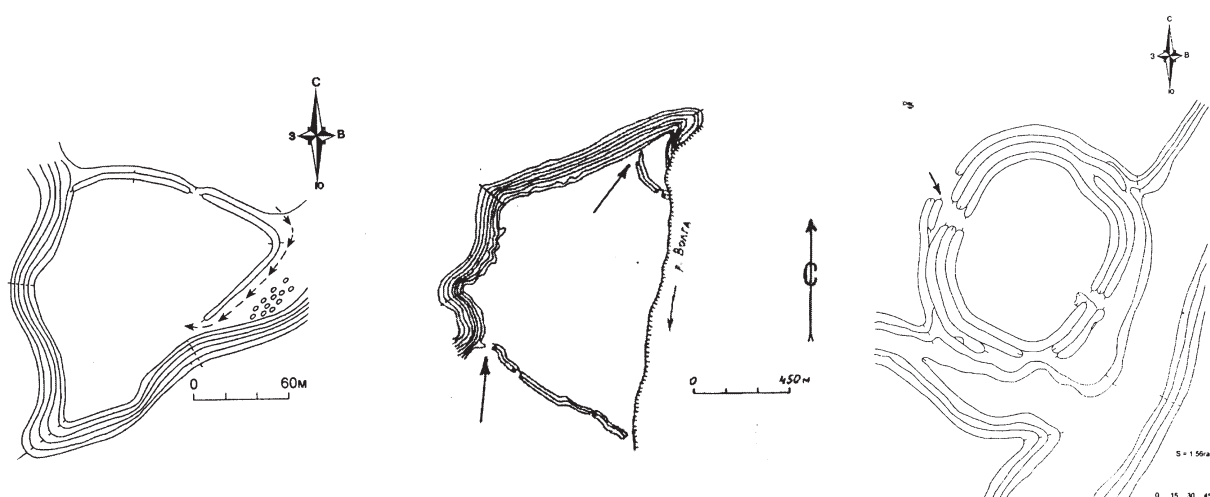

Рис. 5. Типы воротных проемов.

Fig. 5. Types of gateways.

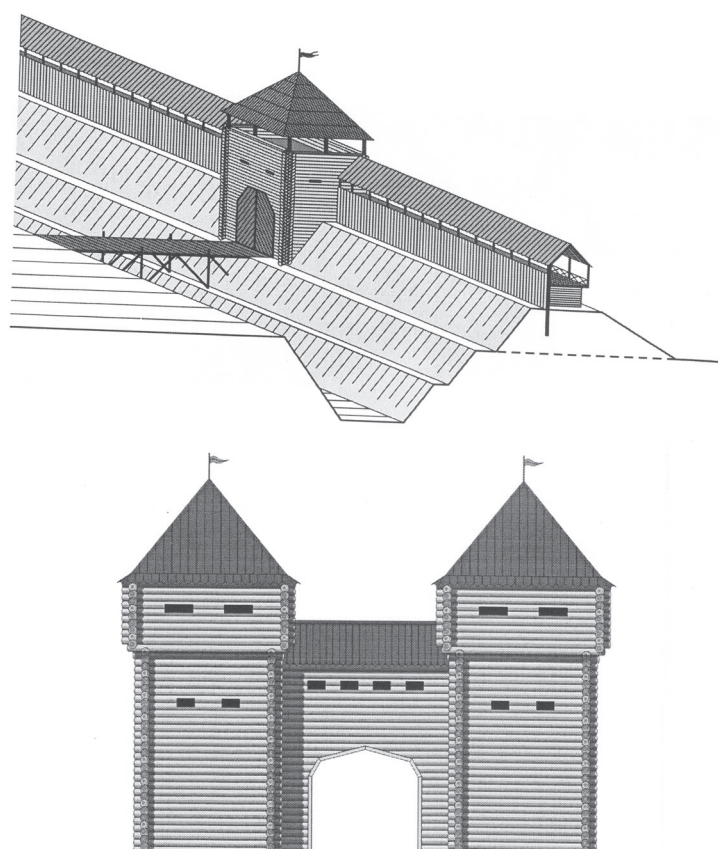

Рис. 6. Одни из типов проездных ворот.

Fig. 6. Some types of entrance gates.

шим болгарским городищам, т.н. «Малым городам», такого практически нет. И это при всем при том, что именно такие укрепленные поселения и окружающая их сельская местность являлись существенной экономической основой государственных образований не

только средневековья, но и Древнего мира. Конечно, большого количества и разнообразия археозоологического материала с малых городищ трудно ожидать при исследованиях. Однако если на них встречаются какие-либо не свойственные данной местности (регио-

ну) остеологические находки, то, возможно, это свидетельствует о торговых отношениях между отдельными микро регионами или более того – нахождении конкретных поселений на важных путях торговли.

Вкратце здесь отражен перечень важных вопросов, которые необходимо учитывать в процессе изучения городищ Волжской Булга-

рии домонгольского периода. Эти же задачи стоят перед исследователями и для памятников золотоордынского времени. Только таким образом можно получить как можно более целостную картину, касающуюся этапов урбанизации и связанных с ней аспектов развития жизнедеятельности различных территорий и государств древности.

Примечание:

¹ Исходящий угол – угол укреплений, направленный наружу, в сторону поля. Входящий угол – угол укреплений направленный внутрь.

ЛИТЕРАТУРА

Артемяева Н.Г. Столичные города государств Восточного Ся эпохи Цзинь // Труды IV (XX) Всероссийского Археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 439–444.

Воскресенская летопись / Русские летописи. Т. 2 / подгот. к изд. А.И. Цепковым. Рязань: Узорочье, 1998. 646 с.

Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2006. 144 с.

Ратпопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X–XV вв. / МИА. № 105. Л.: Наука, 1961. 244 с.

Рашев Р. Праболгары на юго-западной окраине евразийской степи // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. I / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 104–117.

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

REFERENCES

Artemieva, N. G. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 439–444 (in Russian).

Tsepkov, A.I. (ed.). 1998. *Voskresenskaia letopis (The Voskresenskaya Chronicle)*. Series: Russkie letopisi (Russian Chronicles). Vol. 2. Ryazan: "Uzorochye" Publ. (in Russian).

Gubaidullin A. M. 2003. *Fortifikatsionnyi slovar' (Dictionary of Fortification)*. Kazan: Mardjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Rappoport, P. A. 1961. *Ocherki po istorii voennogo zodchestva severo-vostochnoi i severo-zapadnoi Rusi X–XV vv. (Sketches on history of military architecture in Northeast and Northwest Russia during the 10th – 15th centuries)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 105. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Rashev, P. 2007. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia arkheologii Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes)* I. Kazan: History Institute, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 104–117 (in Russian).

About the Author:

Gubaidullin Airat M., Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

Статья поступила в журнал 09.03.2026 г.
Статья принята к публикации 20.05.2026 г.